

ЛОКУС КАК ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В последние десятилетия круг проблем лингвистики чрезвычайно расширился. Особенно привлекают ученых методы анализа продуктов речевой деятельности, будь то спонтанная речь или ставший классическим художественный текст. В последнем случае интересные исследования ведутся в области семиотики художественной литературы, основы которой во многом заложены в трудах Ю.М.Лотмана.

Пространство, данное человеку целиком, не мыслится как единое целое. На первый план выдвигается некоторый фрагмент, по отношению к которому человек ориентирует или локализует себя (не случайно в древнегреческом и латинском языках нет слова *пространство*, а есть только *locus* – место). Таким образом, пространство для человека состоит из пространственных ориентиров (М.В.Всеволодова, Е.Ю.Владимирский), или моделей пространства (С.Ю.Неклюдов, Ю.М.Лотман), которые являются вмещителем физических объектов, духовных и ментальных сущностей. Доказано, что пространство конституируется из вещей (В.Н.Топоров), добавим, что пространство собирается из мест, в которых потенциально может находиться вещь. Установлено также, что процесс восприятия и обработки зрительной информации связан с функционированием двух модулей зрительной перцепции: один обеспечивает восприятие предметов, другой – восприятие мест (А.Н.Леонтьев). Предмет и место – два вида реальности, данных человеку в ощущениях, и на них строится все здание концептуальной картины мира, представленной и в языке как знаковой системе, и в художественном тексте как его продукте.

В рамках этих исследований работа по выявлению воспринимаемых человеком знаковых фрагментов пространства че-

рез лексическую экспликацию их в художественных текстах представляется актуальной и перспективной.

Изучение того, как предмет и место отражаются в сознании и преломляются в языке, все более активно проводится на основе художественных текстов (Ю.М.Лотман, В.Н.Топоров, Л.О.Чернейко и др.), в рамках анализа художественного текста оформляется *топика* – исследование образов и мотивов (тем), встречающихся в художественной литературе, в русле этого сделана попытка представить систему пейзажных образов в русской поэзии на основе вычленения “ландшафтных предметов” (наименований объектов флоры и фауны) (М.Н. Эпштейн), рассмотрены возможные “точки зрения” в структуре прозаического текста и соотношение их с композицией произведения (Б.А.Успенский), определены “универсальные смыслы” поэтического текста (И.Я.Чернухина), на основе отдельных стихотворений разрабатывается “поэтика пространственных сужений и расширений” (М.Л. Гаспаров).

В статьях Ю.М.Лотмана о семиотике художественного пространства звучит мысль о твердой приуроченности героя произведения к определенному месту. По отношению к герою эти *места* являются функциональными полями, попадание в которые равнозначно включению в конфликтную ситуацию. Лотман пользуется термином *locus*, заимствованным у С.Ю.Неклюдова. Развернувшееся в последние годы изучение индивидуального пространства писателей позволяет оперировать этим термином шире и в связи с этим пользоваться русским написанием. Причем под локусом может пониматься любое пространство, намеренно или подсознательно включенное автором в художественный текст, имеющее границы, то есть находящееся между точкой и бесконечностью.

Таким образом, художественный локус становится семиотической категорией, через которую осуществляется путь познания мира и для писателя, продуцирующего текст, и для адресата, этот текст воспринимающего.

Представляется перспективным исследование литературных локусов в следующих направлениях, основанных по боль-

шей части на семиотической бинарности художественной литературы.

1. Локусы национальные и интеркультурные. Во всей художественной литературе одного народа можно выделить устойчивые локусы, которые, выходя за рамки индивидуально-авторского сознания и принадлежа сознанию всего народа, характеризуют его целостное восприятие мира. Воссоздав “вертикальные” связи во множестве художественных текстов, можно обрисовать “устойчивое ядро” той или иной национальной литературы в целом. Так, общечеловеческий локус *ДОМ* в русской литературе предстает как *ДВОРЯНСКАЯ УСАДЬБА*, *ИЗБА*, *КВАРТИРА*, *КОММУНАЛКА*, *БАРАК* и т.п.

2. Локусы цивилизации и локусы природы (*ГОРОД*, *ДОМ – МОРЕ*, *РЕКА*, *СТЕПЬ* и пр.). С этой точки зрения интересно проследить функционирование в художественных текстах “смешанных” локусов – *ДОРОГА*, *САД*, а также такие виды локусов, как статичные и динамичные (в терминологии Ю.М.Лотмана – точечные и линейные), горизонтальные и вертикальные, замкнутые и открытые.

3. Локусы реальные (исторические, наблюдаемые в действительности) и виртуальные (воображаемые, мыслимые, фантастические), а также использование писателем одного и того же локуса как знака реального и фантастического пространств одновременно (например, *нехорошая квартира* в “Мастере и Маргарите” М.Булгакова).

4. Зависимость использования какого-либо набора локусов от рода, жанра, направления или течения (например, в поэзии русского символизма очень актуален предельно широкий по своим семантическим характеристикам локус *ДАЛЬ*, футуристическая же поэзия предпочитает другую крайность, избирая для представления пространства локус *Я*).

5. Локусы интертекстуальные внутри национальной литературы (т.е. присущие многим художественным текстам, например, *ГОРОД*, *ДОМ*, *ДОРОГА*) и индивидуальные, формирующие идиолект писателя (например, *КОТЛОВАН* А.Платонова, *ЛАЗ* В.Маканина, *ОСТРОВ КРЫМ* В.Аксенова и др.).

6. Локус как концепт, формирующийся из “подлокусов” и представленный в художественном произведении в виде текстовой тематической группы или лексико-семантического поля (например, локус *ДОМ* может формироваться из: *пол, потолок, порог, окно, стена, лампа* и пр., становящихся в свою очередь знаками произведения и несущих собственный смысл в общем контексте). Локус, таким образом, становится включенным в иерархическую систему знаков художественного текста.

7. Включение локуса в семиотические оппозиции (*ДОМ – АНТИДОМ, ДОМ – БЕЗДОМЬЕ, ДОМ – САД, СТОЛИЦА – ПРОВИНЦИЯ, ГОРОД – ДЕРЕВНЯ* и т.п.).

8. Соотнесенность “локус – персонаж”. Ю.М.Лотман говорит о героях “пути” (“замкнутого локуса”) и героях “степи” (открытого пространства). К первым можно отнести Пьера Безухова, Левина, Веничку Ерофеева (героя “Москвы – Петушков”), ко вторым – деда Ерошку, Хаджи-Мурата, лирических героев поэзии символизма и т.п.

Кроме этого, существует и другая сторона вопроса обширного и неисчерпаемого – пространство умозрительное, ментальное. В этом случае и точка может оказаться локусом с его семиотическими характеристиками: *Я* (сознание, индивидуум) как пространственная, физическая точка предстает в художественном тексте как *внутренний мир*, описываемый довольно часто в терминах внешнего (как, например, в поэзии русского футуризма).

Итак, пространство (как и время) включает в себя весь комплекс проблем, связанных с “жизнью” художественного текста, связывает данный текст с “внетекстовым” миром. Система пространственных представлений, выраженных в художественном тексте через систему локусов с ее иерархической структурой, позволяет выделить место данного текста в культурной семиосфере.